

Ситх, воплощение тьмы, бросил взгляд на отчаявшегося отца. — Я видел такие глаза. Если он вернет мальчика, то рискует оказаться в плену. Теперь, когда вы заплатили, он стоит больше мертвым, чем живым. — Шми, мать мальчика, метнула на него яростный взгляд, но Вейдер не позволил себе сочувствовать, даже видя, как отец падает перед ним. Холодная логика была его единственным оружием в этой охоте. — Куда ты идешь? — спросила его мать, когда он повернулся, чтобы уйти. — Не так уж много мест, откуда можно послать голографическое сообщение, — ответил он. Не многие семьи могли позволить себе дроида, способного передавать голограммы. — Пришло время ломать двери. Дарт Вейдер вернулся домой, проверив документы Шми. Он был уверен, что каждый дроид, способный на голографическую связь, проходил через ее магазин. Составить список клиентов было несложно. Большинство из них были преступниками, что неудивительно для такого города, как Мос Эспа. Он добыл фотографии всех клиентов, а также их сообщников. В итоге у него был короткий список потенциальных похитителей, соответствующих скудным сведениям. Сила не дала ему конкретного указания, но подтолкнула к одному адресу, когда он спросил себя, у кого из них был Марвин. Через пятнадцать минут он подъехал к маленькому, запущенному дому. На заднем дворе двое инопланетян играли в карты. Он чувствовал слабый, но отчетливый след Силы, исходящий от сына. Энакин был здесь. Один из бандитов поднялся, увидев его. — Это частная собственность, вы не можете просто... Вейдер выхватил световой меч и одним движением обезглавил бандита. Второй, задыхаясь, отступал назад, но Ситх задушил его, прежде чем тот моргнул. Никто из них не соответствовал описанию, поэтому он не стал задавать вопросов. Он просто раздавил ему горло. Дарт Вейдер распахнул дверь и вошел в дом. Сила привела его в комнату, где четверо мужчин разных рас играли в азартные игры, попивая напитки. При появлении Вейдера все вскочили: их желтые глаза горели, а темная сторона мощно струилась от него. Двое выхватили бластеры и открыли огонь. Вейдер легко отразил лазерные выстрелы, удерживая световой меч наготове. Один удар лишил одного из головы, а другой лишился ног. Мощный удар ногой отправил одного из бандитов через всю комнату, переломав ему несколько костей. Четвертый попытался атаковать Вейдера разбитой стеклянной бутылкой, но Ситх уклонился. Сила предупредила его заранее, и он едва не зашипел, когда его локоть обрушился на шею мужчины, оглушив его. Парень, которого он пнул, застонал, пытаясь подняться, а тот, что был без ног, закричал от боли. Вейдер посмотрел на него и пронзил его световым мечом, не желая, чтобы тот выжил, даже с помощью. Вейдер подошел к мужчине, прислонившемуся к стене. Внимательно рассмотрев его, он убедился, что это похититель. Не отрывая взгляда, он медленно достал из кармана фотографию своего юного отца и протянул ее. — Я ищу этого мальчика, — прорычал он. — Где он? Похититель подавил болезненный крик и попытался отползти к столу, где во время драки разбились несколько бутылок. Вейдер не собирался подпускать его к осколкам. Медленно и целенаправленно он наступал на его руку, скрежеща тяжелым ботинком, пока не услышал хруст ломающихся костей. — Я... я не знаю! — выдохнул похититель, крича от боли. — Черт возьми, отпустите меня! Вейдер подумывал отрезать ему кисть, а лучше всю руку, кусок за куском. Но световой меч прижег рану, сделав ее менее болезненной. Вместо этого он подошел к механизму, который, по его мнению, был голоприемником. Перед ним лежал синий брезент. Он поднял его и уставился на пустые глаза десятилетнего ребенка. На его лице и руках были кровавые царапины. Вейдер предположил, что мальчик дрался с похитителями, пытаясь убежать. Еще один взгляд показал ему сумку с ним в углу комнаты. Вейдер шагнул к своей жертве. — Обычно за меня допросы ведут дроиды, — проворчал он, выглядя почти равнодушным. — Видимо, лорду не пристало марать собственные руки. — В хорошие дни, когда безумие крепко держало его разум, он был против этого. В плохие, когда Скайуокер осмеливался выглянуть из глубин его черной души, он яростно благодарил Императора за это правило. — Тем не менее, я знаю, как это делать. Может, у меня и нет подходящего снаряжения, но у меня есть одно преимущество. — Он указал на неповрежденного бандита, которого только что оглушил. — Если ты не прольешь, я просто попрошу следующего в очереди. Вейдер протянул руку, пропустил через себя темную

сторону и направил на мужчину поток голубого света, вызвав сладостный крик. Ситх безжалостно наблюдал за тем, как бандит кричал и трясся несколько секунд, прежде чем прекратить атаку. Вейдер никогда раньше не использовал ситховское освещение. Сидиус пытался научить его, но быстро выяснилось, что протезы его руки сильно страдали от тока. Атака больше вредила ему, чем его врагам. Но Вейдер знал все о теории. Он никогда не использовал ее на цели, которую нужно было доставить живой, но этот головорез был для него идеальным манекеном. — Где он? — снова спросил он. — Где мой сын?— Ваш... Ваш сын? — задыхаясь, спросил похититель. — Послушайте, я понятия не имел! Ничего личного...Вейдер снова выстрелил в него светом, на этот раз более мощным. — Аааарррр! — Мужчина чуть не потерял сознание от боли. Нужно было тщательнее регулировать силу тока. — Где он? Что вы делаете с детьми?— У меня нет его! У меня его больше нет! Я просто маленький огонек, клянусь!Еще одно потрясение. — Черт, прекрати, пожалуйста, просто прекрати! Я все тебе расскажу!— Почему вы забрали детей и где они сейчас?— Я работаю в группе — мы принимаем детей, которые бегут без родителей. Потом всех детей собирают вместе. Девочки отправляются в Красную Дюну. Мальчиков — иногда мы обмениваем на выкуп. — Но не на этого — он был очень хитрый. Дарт Вейдер стоял посреди кровавой бойни, воздух гудел от еще не остывшей ярости. — Чуть не вывел из строя всю нашу энергосистему, — прошипел один из головорезов, указывая на изуродованный светильник, — просто испортив проводку. Это был настоящий Энакин.Вейдер, сжимающий в руке световой меч, кивнул. Он помнил слухи о Красной Дюне — гнезде преступников, продающих юных девушек в рабство. — Продолжай, — бросил он, голос холодный, как лед.— Вон тот, — головорез кивнул на безголовое тело, — хотел его убить, но я не позволил! Он был талантливый, и мы отвели его к нашим боссам. Больше я ничего не знаю. Мы должны доставить им детей, если найдем кого-то особенного.— Где мне найти ваших боссов?— Обычно их можно найти за городскими стенами, — запыхался головорез, — они ждут караван, который их увезет. Если вы поторопитесь, еще успеете.— О, я постараюсь, — мрачно пообещал Вейдер. — Я все сказал! Клянусь!— Я верю тебе, — ответил ситх, — но это не спасет тебя.Световой меч снова вспыхнул, озаряя ужас в глазах умирающего. Вейдер чувствовал, как темная сторона Силы проникает в его существо, даруя мощь, но не управляя им, как раньше. Его решение убить этих людей было обдуманным. Он хотел показать городу, что с ним не стоит шутить, и что никто не осмелится угрожать его семье. Устранение свидетелей позволяло ему и дальше играть роль законопослушного охотника за головой.Мос Эспа был городом преступников, и только преступники могли понять послание, зашифрованное в этой резне. К какой бы группировке ни принадлежали эти головорезы, они не были достаточно сильны, чтобы бросить вызов Хаттам, и поэтому Вейдер не опасался возмездия. Он не помнил, когда в последний раз испытывал истинный страх, но Шми нужно было защищать.Вейдер достиг окраины города за невыносимо короткое время, но солнце уже садилось. Он снова потянулся к Силе, ища Энакина, но ответ был туманным. Он не мог просто взять карту Таттоина и позволить Силе подсказать ему, где находится его сын, — так не бывает. Раньше Сила могла послать его на край галактики, в самое сердце приключений. Теперь ответы были более точными, но и реже. Это могло дать ему небольшое преимущество, немного удачи, как это было, когда он выбирал адрес для первого визита, но у него должен был быть след.След привел его к нескольким палаткам, скрывающимся в тени стен. Их было пять, и в каждой из них находился один охранник. Вейдер замаскировался в Силе, сделав себя незаметным, и проскользнул в первую палатку со спины. Он насчитал десять детей в возрасте от пяти до шестнадцати лет: три девочки и семь мальчиков. Среди них были представители разных рас, но большинство — люди. Некоторые спали, некоторые тихо всхлипывали, некоторые прижимались друг к другу или тихо перешептывались. Почти у всех были какие-то травмы — синяки, кровавые порезы, и у всех были связаны руки и ноги голубыми энергетическими веревкам. Ими же они были привязаны друг к другу. Энакина нигде не было видно.Вейдер выскользнул наружу и направился к следующей палатке, потом к следующей. Во всех было одно и то же. В третьей он узнал Те'лака, инопланетного друга Аниса. Все же он

проверил две последние палатки, прежде чем вернуться. Он подкрался сзади и зажал Те'лаку рот рукой, чтобы тот не закричал, а затем ослабил хватку, чтобы ребенок смог его увидеть.— Тихо, — прошипел он, когда мальчик испустил вздох. — Я вытащу тебя отсюда, но ты должен сказать мне, куда они привели Энакина.— Ани... Ани с другой группой, — испуганным, высоким голосом вымолвил Телак. — Они... Они продали его! Он дал ему описание похитителей, и Вейдер сразу понял, кто виноват.— Песчаные люди, — с ненавистью прорычал Вейдер. — Я всегда чувствовал, что эти люди — работоторговцы, но это было похоже на какую-то космическую месть. Его сын в руках тускенов, тех самых, что убили его мать в прошлой жизни! Только этого не случится, не в этот раз. Он не опоздает.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573814>